

ДЕТСКИЙ САДИК У МОРЯ

Интервью Вадима Козеева и Леры Репковой —
основателей детского сада «Зёрнышко»
в Гоа (Индия)

К зимовкам в тёплых краях с детьми, бывших диковинкой для «экстремалов», начали присматриваться вполне «среднестатистические» граждане. Оказывается, это и выгодно, и полезно, и удобно: основные «принимающие страны» восточноазиатского региона (Индия, Таиланд, Бали) отличаются демократичными ценами, дружелюбным населением, адекватным сервисом и потрясающей природой. Воздух, солнце и океанская вода прекрасно закаляют малышей, свежие тропические фрукты и овощи каждый день, а слухи о тропических лихорадках и прочих «опасностях» сильно преувеличены.

Свобода и комфортные условия позволяют осуществлять очень интересные проекты, поэтому тут открываются сыроедческие рестораны, детские сады и русские школы.

Рассказывает *Лера Репкова* (окончила с отличием НГУ и магистратуру ВШЭ, в прошлом финансовый директор, а сейчас основательница детского сада «Зёрнышко». Мама Леона и Лады):

— Ещё пять лет назад уехать на всю зиму к морю могли позволить себе либо очень богатые, либо очень смелые родители. Сегодня же ситуация такая, что не зимующая мама в декрете скорей вызывает недоумение и вопросы типа «Вам нравится серое небо?». Много семей приезжают с детьми от грудничкового до школьного возраста.

К беседе присоединяется *Вадим Козеев* (Вадим работал много лет на управленческих позициях в международных компаниях. Последние пять лет занимается проектами в области образования, социальных инноваций и предпринимательства. Папа Леона и Лады):

— В городах детские сады обычно применяются, как «хранилки детей» — потому что в офисы детей не пускают, да и темп жизни такой, что особенно-то времени ребёнку не уделишь. Но на «зимовке» приоритеты меняются: «сдать ребёнка» уже перестаёт быть родительским лейтмотивом и появляется возможность задуматься, что нужно самому родителю, какие потребности есть у детей. Мы уверены, что детям просто необходимо общаться с другими людьми (младше себя, старшими детьми, другими взрослыми), что им

необходимо быть самостоятельными, без родительского надзора и контроля, что им хочется совершать открытия, менять мир вокруг себя, играть в него с другими людьми. Поэтому мы создали детский садик «Зёрнышко».

Здесь у нас для детей такой «кусочек Родины» под пальмами: народные игры, хороводы, календарные праздники, традиционные ремесла и рукоделие. У нас, как и положено в «правильном» детском *саду*, нет воспитателей, Взрослые называются *Садовниками*, обычно это семейная пара, которая вместе с детьми проживает удивительный и красивый период *Детства*, не контролируя и управляя «развитием ребёнка», а показывая своим примером, задавая общий ритм группы и стараясь помочь ребёнку высказать свои чувства и осознать свои переживания. Иными словами, если сам не моешь руки перед обедом, бесполезно ребёнку о микробах рассказывать.

Лера:

— У нас, на первый взгляд, очень простой ритм дня, однако, он естествен для природы ребёнка. Утро у нас начинается с того, что я играю на флейте и созываю всех на общий круг, потом мы играем в народные игры и водим хороводы, а потом завтракаем — для ребёнка это наполнение новыми впечатлениями и эмоциями, своеобразный «вдох», который он сможет выдохнуть после завтрака во время свободной игры. Потом опять «вдох» — садовники начинают готовить рукоделие. Это может быть и рисование, и лепка, а может быть и строительство «нового дома» или поход в джунгли. После обеда у нас тихие игры, а в конце дня обязательно волшебная сказка.

Ритм года задаётся эпохами. В «огородную эпоху» мы сажаем зёрнышки, делаем грядки, поливаем, играем в посвящённые огороду игры, слушаем сказку про огород. У нас есть такой образцово-показательный куст, который, если его поливать, весь покрывается цветами, а если нет — остаётся обычным кустом. В Индии это всё буквально на глазах происходит из-за особенностей климата.

— *Удаётся снять урожай?*

— В этом году взошёл шпинат, подсолнухи, из своего лемонграсса на все праздники делали напитки.

— *То есть дети учатся хозяйствовать? Мне представляется это ценностью, так как, питаясь в столовой, дети с «пятидневки» вполне могут предполагать, как Незнайка, что булки растут на деревьях...*

— По мере возможности стараемся привлекать детей к процессу приготовления. В прошлом году у нас дети практически каждый день что-то резали, сервировали стол, да ещё и посуду сами мыли. В этом году к нам подключился с помощью ресторан, но, несмотря

на это, мы квасили капусту, вялили бананы и несколько раз печенье пекли. Молоть муку мы ездили на экскурсию на деревенскую мельницу, и каждый смог сам немного помолоть на ручной мельнице — посмотреть, что получится, если зерно растереть.

— *Для московских детей это миф, сказка, «жил-был мельник»...*

Лера:

— В этом сезоне у нас было много экскурсий в «реальную жизнь» Мы смотрели, как работают скульпторы, как растут специи, ездили к ткачам. Под впечатлением от процесса ткачества детям невероятно понравилась игра «Я весёлая ткачиха», где они ходят шеренгами и тоже бегают «челночок». А на рукоделии я достала самодельный ткацкий станочек из картона с ниточками, на котором можно было «ткать» большими лентами, и у нас получились пёстрые ленточные коврики. Таким образом, каждый процесс проживается нами с разных сторон — мы и наблюдаем, и участвуем, и песенки о нём поём, и сказки сочиняем. Нам кажется очень важным жить в определённом природном ритме — и хотя здесь небо всегда голубое, и даже дождик — большая редкость зимой, всё равно дни становятся короче, а ночи холодней.

— *Расскажите ещё об особенностях ваших праздников.*

— У нас есть «Праздник фонариков», например. Он проходит в холодную пору, когда хочется больше света и тепла — даже в жаркой Индии. Всю неделю мы своими руками делаем фонарики, играем в гномиков, а в конце эпохи со своими фонариками ищем в темноте клады. Каждый находит своего гномика с «сокровищем» — камешками, коралльчиками, но самый большой подарок — это, конечно, состояние, переживание. Зимнее Солнцестояние празднуем 22 декабря. Рождество для нас — это рождение чего-то внутреннего, а лучший подарок — тепло своим близким. Через самодельные игрушки, через наши театральные постановки, посвящённые Рождеству, чтобы прожить рождение этого младенца внутри себя. Мамы вяжут для куколок-младенчиков маленькие люлечки...

— *Да, расскажите о своей работе с родителями, вы же и их вовлекаете...*

— Для нас это очень большая тема. Сейчас в обществе установилось стойкое ощущение, что детский сад — это такой сервис для родителей, куда сдаёшь ребёнка, не думаешь о том, что там с ним происходит, и забираешь через несколько часов, сытого и на 5% более умного. Но у нас всё-таки «ребёноцентрированный» подход. И именно поэтому мы не разрешаем приходить в садик в любое время. Это сбивает ритм и ребёнка, и всей группы. Когда мы вовлекаем родителей в жизнь группы, рассказываем, что у нас происходит,

развитие ребёнка становится более гармоничным. Например, у нас есть «эпоха добрых дел» — мы подмечаем все добрые дела, которые делают дети, стараемся их озвучить, проговорить, записываем в «Книгу добрых дел». И в конце недели на «Празднике добрых дел» волшебник зачитывает вслух все добрые дела. В группе есть весы, и за каждое доброе дело, которое кто-то за кем-то увидел, на весы кладётся маленький белый камушек. И видно, что один белый камушек, он, конечно, ничего не стоит, но много белых камушков могут перевесить чашу с большим тёмным камнем. Так дети понимают, что своими добрыми делами они могут менять мир. И настолько же важно замечать добрые дела других, потому что все, конечно, сначала про себя рассказывают. И вот тут важен пример взрослых. Когда они слышат, как родители при них рассказывают нам об их добрых поступках дома, они со временем начинают замечать добрые дела вокруг. Родители участвуют в подготовке праздников, тоже осваивают то, чего не умели раньше, например, рукоделие. А когда мама сама крючком вяжет, ребёнок тоже вовлекается, ему интересно. У меня так дети научились шить. Леон в 3,5 года сам сшил подушечку, набил её листьями березы, и она до сих пор пахнет берёзовым волшебным запахом.

— *Детей принято оберегать от различных инструментов, молотков, ножей, игл...*

— Мы как раз наоборот — даём им всё попробовать. Если раньше покупали специальные иголки с тупыми концами, теперь прекратили за ненадобностью — никто не колется. И пусть каждый освоит процесс на своём уровне — двухлетка сошьёт комочек, а шестилетка освоит красивый шов — мы порадуемся и той, и другой работе. По половому признаку мы арсенал инструментов не делим — у нас и мальчишки шьют, и девчонки молотками колят. Но потребность раскрошить, поломать, посмотреть, что внутри, более свойственна активным мальчишкам. На площадке у нас много объектов, сделанных руками детей. В этом сезоне были построены домик на дереве, типи¹, хижина, мостик через овраг. Всё это делалось либо на глазах у детей, либо с их помощью, либо в рамках совместного проекта, когда дети не только сами пилили, но и мерили, рассчитывали, сколько уйдёт материала, сколько времени и т.д., то есть использовались знания из различных областей — геометрии, физики, плюс командная работа. Но это речь уже о школьном возрасте. Поскольку детский сад и школа у нас находятся в непосредственной близости, детский сад видит, какими проектами занимается школа, и наоборот. У нас были дети «садиковского» возраста, учившиеся наряду со школьниками, а также мы разрешали сбегать

¹ Название традиционного переносного жилища кочевых индейцев Великих равнин. (Прим. ред.)

с уроков и играть в детском саду тем, кто ещё «не дорос». Вот такая интеграция.

Вагим:

— В школе, конечно, делается много удивительных штук — например, несколько недель лепили под руководством скульптора женские головы. Это настолько многоплановый процесс, что некоторые дети из детсада могли бесконечно наблюдать за ним. Для нас важно, что взрослые могут прийти в наш детский садик и тоже позаниматься в мастерской — научиться что-то делать или преподать детям. Например, на занятие по керамике могут прийти и взрослые, и школьники, и дошкольники. Дополнительные занятия идут и до, и после школы-садика, соответственно, дети могут собрать себе профайл по интересам и составить своё расписание. Поскольку у нас открытое пространство, если ребёнку в школе скучно — его не удержать, увидел, как дети в саду играют, и смылся. Поэтому быть учителем в Перелётной школе — это отдельный опыт и переживание. Учителям нужно «завоевать» детей, построить с ними отношения, а не наоборот, ребёнок должен «подстроиться под учителя» и «заслужить его оценку».

— *Занимаетесь ли вы интеллектуальным развитием дошколят, и какое место в процессе занимает собственная инициатива детей, их личное творчество?*

— В детском саду приоритет отдаётся тем видам творчества, в которых нет шаблона, правильного и неправильного варианта, например, как в технике акварели «мокрым по мокрому». Мы с детьми исследуем переливы цвета, а оценок и рекомендаций никто не даёт. Это именно творчество, а не ремесленничество, то есть приобретение навыка. Вот, Садовник делает, сосед справа делает, ты можешь попытаться, как у них, можешь попробовать по-своему. У нас большинство детей выбирает именно собственный проект, а не подражание.

— *Инициатива будет поддержана?*

— Да, весь процесс помогает тому, чтобы через материал и свободную игру выражать себя. Во многих детских садах приветствуется плотная занятость детей «от» и «до», когда они постоянно учатся и сдают какие-то нормативы, работают на результат. У нас же — свободная игра и самовыражение.

Вагим:

— Творчество, с точки зрения взрослого, — это продукт. У нас неважно, будет ли результат, главное — что ты в данный момент чувствуешь, проживаешь, какое мнение самого ребёнка о своём творчестве. Если говорить о развитии мышления, то умение строить аб-

стракции и гипотезы приходит позже, это не дошкольный возраст. Сейчас есть исследования, подтверждающие, что раннее развитие «левополушарных», аналитических способностей идёт за счёт «правополушарных», творческих. Раннее чтение, письмо — это в большей части инициатива и «слабость» родителей, а не ребёнка. Ребёнку до 7 лет (а то и дольше) важнее играть, двигаться, общаться и не бояться сделать ошибку, а чтение не такое сложное умение, чтобы из-за него жертвовать этим.

— *Накладывают ли отпечаток индийские традиции?*

— Относительно. У нас всё-таки все дети — представители русской культуры. Но у нас есть игровые занятия английским языком, а также занятия йогой — тоже игровые и тоже на английском.

Вагим:

— Даже удивительно, насколько мы русский детский сад. С Рождеством и колядками. В школе немного другой подход — там есть эпоха Древнего Египта, эпоха Древней Индии, и в какой-то момент у нас давал концерт хор девочек из местной школы, а в заключение мы ездили в храм, в котором провели праздник.

Лера:

— Есть выражение «Гоа не Индия», это действительно так, скорее Арамболь — это такая португальская деревушка на берегу Индийского океана, где у каждого второго фамилия Родригес. Но при этом это достаточно космополитичное и открытое глобализации место — тут много европейцев, израильтян, да и просто молодёжи, путешествующей вокруг света с рюкзаком. Так что детям чаще приходится общаться на английском, заказывая по меню в ресторане или здороваясь с соседской бабушкой. Нам интересна местная жизнь, как снимают кокос с пальмы, как делают сок из кешью, как растёт рис — смотрим, играем в это, применяем, но и к нашим традициям относимся бережно. При том, что уважение к местной культуре — один из наших принципов — мы не растворяемся в ней.

Беседа Алёна Михайлова